

Глава 1. Пустота

Я проснулась.

Свет ударил мне в глаза. Я зажмурилась и обнаружила, что лежу на кровати. Я в белой комнате, где и стены, и простыни, и одежда на мне: всё белое. Безысходность защемила сердце. Больно, одиноко и грустно. Я не помнила ничего, совершенно, кроме того, что меня зовут Адальж и что мне надо найти ключ.

Ключ, значит?.. А где то, что надо открыть этим ключом?

Я встала, чтобы подойти к белоснежной стене впереди меня. Когда я прикоснулась к ней, мне показалась, что по другую сторону стены кто-то такой же, как и я ищет дверь. И тоже чувствует одиночество и светлую грусть. Эти чувства как будто приросли ко мне, не давая вспомнить хотя бы кто я.

Я легонько постучала по стене передо мной. Стук эхом раздался по комнате. Мне ответили.

«Ты проснулась?» Мужской голос спокойно, несколько удивлённо пронёсся по комнате.

«Да...» Неуверенность в голосе моём слышалась.

«У тебя даже нет вопросов?»

«А должны ли они быть?»

«Ты не напугана?»

«Чего мне бояться?» Я не хотела показывать слабость. Ну уж нет. Я справлюсь.

«...Упёртая.»

Я промолчала. Тяжело вздохнув, я решилась. В любом случае, я больше не встречу с этим человеком.

«Ты кто?» Я неловко прервала тишину.

«Зачем тебе это знать?» В голосе слышалась усмешка.

«Ты же тоже одинок?»

«Ты всё такая же прямолинейная...»

«Мы знакомы?»

«Были знакомы.»

«Ты можешь сказать, как тебя зовут?»

«Кристиан.»

«Красивое имя. Можно просто Крис?»

«Конечно!»

Как бы то не было глупо, я была рада тому, что не одна. Сидя на полу, облокотившись на стену, я не желала окончания нашему странному диалогу.

Это, наверно, глупо, но это было всё, что я могла делать. В комнате не было дверей и окон.

«Ты боишься?»

«Да.»

«Чего ты боишься теперь?» Человек за стеной был удивлён.

«Одиночества.»

«В таком случае, как зовут тебя?»

«А разве моё имя тебе неизвестно?»

«Известно, но представься.»

«Я- Адальж.»

«Адальж... Твоё имя напоминает звук рваной струны.»

У меня резко заболела голова, в пустоте мыслей начали проявляться воспоминания. Парень с мятными волосами и белоснежной кожей сидел на траве:

«Адальж... Твоё имя... Напоминает звук... Рваной струны...»

Моё первое воспоминание. Я старалась запомнить образ молодого человека, возникшего в моей голове.

«Ада?! Ты в порядке?!» Испуганно повторял Кристиан.

«Да... Да! Всё хорошо. Ты так занервничал, интересно, почему?» Я усмехнулась. На сердце стало теплее. Я утешала себя мыслью, что не одна.

«Можно называть тебя Адой?»

«Да. Я буду рада.»

«Ты тоже заперт?»

«Да.»

«Как выглядит твоя тюрьма?»

«Тюрьма? Ты серьёзно?» Он надсмехался надо мной. Я совершенно спокойно ответила:

«А разве это не тюрьма? Мы заперты. Нет выхода и нет ключей. Нет выбора и свободы. Если это не тюрьма, то что?»

«Это рамки...»

«Рамки? Чего?»

«Рамки, которые мы сделали, что всё усложнять. Нам бы жить легко и свободно, а мы всё усложняем, смешно, не правда ли?»

В голове снова появился силуэт этого молодого человека. Мы стояли на крыше здания. И он произнёс те же слова. Я разглядела его силуэт. Теперь я была уверена, что запомнила всё: его серые глаза, пирсинг в ушах, его чёрное пальто и, покрашенные в мятный цвет, волосы.

Время как песок сквозь пальцы утекало. Общество Криса меня радовало. Он читал мне стихи и пел песни. Его голос был моим наркотиком.

«Я помню время,

Когда коричневое пианино было

Намного выше меня, оно направляло меня.

Я тянулся к нему, желал его.

Когда я поглаживал клавиши одним маленьким пальцем.

«Я чувствую себя так хорошо, мам, я чувствую себя так хорошо.»

Я играл на пианино каждый раз, следуя за направлением руки.

Я не понимал твоей значимости тогда,

Я был счастлив, только лишь смотря на тебя.»

(Suga-First Love)

Он читал мне эти строки без остановки. Да и я не была против. Они мне казались знакомыми, но я не могла понять, где я их встречала.

За стеной раздался звук фортепиано. Он прочитал мне всю песню с музыкой рояля.

<http://tl.rulate.ru/book/12109/233243>